

УДК 811'161'1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-72-76

## ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В БЫЛИНАХ

© Анастасия Карасева

### LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF NOMINATING NEGATIVE FEMALE IMAGES IN EPICS

Anastasia Karaseva

The article considers negative epic female characters, largely stereotyped due to insufficient knowledge, as part of the system of ideas about a woman in the Russian language picture of the world.

This work identifies the features of the negative epic heroines' linguistic representation, reflecting the cultural and everyday realities of Ancient Rus'. The study is based on the texts with negative heroines as protagonists: the epics about elder heroes ("Dobrynya and the Serpent", "Dobrynya and Marinka"), about epic competitions ("Gleb Volodyevich and Marinka Kaydalovna") and about the epic of matchmaking ("Danube Ivanovich" and "Mikhailo Potyk"). These works allow us to identify the most significant elements characterizing a woman of the 9<sup>th</sup>-13<sup>th</sup> centuries: appearance, occupation, attitude towards the opposite sex, spiritual and moral qualities. Linguistic and cultural analysis of the female characters' nominations shows that negative heroines are opposed to the common people and the norms accepted in ancient Russian society: they are representatives of the upper class and keep to themselves, they are characterized by cunning and deceit, as well as the ability to witchcraft. The emphasized immorality of the women, their deviation from the generally accepted norms is not only condemned, but it also serves as an example of unacceptable behavior. At the same time, a preferred model of a woman's behavior in ancient Russian society is created based on the images of negative female characters.

*Keywords:* image of a woman, language picture of the world, epics, linguoculturological analysis, nominations, Ancient Rus'

Статья посвящена рассмотрению отрицательных былинных женских образов как части системы представлений о женщине в русской языковой картине мира, которые ввиду недостаточной изученности являются во многом стереотипизированными.

Цель настоящей работы – выявить особенности языковой репрезентации отрицательных былинных героинь, отражающие культурно-бытовые реалии Древней Руси. Материалом для исследования стали тексты, в которых главными персонажами являются отрицательные героини: былины о старших богатырях («Добрыня и Змей», «Добрыня и Маринка»), былина об эпических состязаниях («Глеб Володьевич и Маринка Кайдаловна») и былины эпического сватовства («Дунай Иванович», «Михайло Потык»). Обращение к данным произведениям позволило нам выделить наиболее значимые элементы характеристики женщины IX–XIII веков: внешность, род деятельности, отношение к противоположному полу, духовно-моральные качества. Лингвокультурологический анализ представленных в былинах номинаций женских персонажей показал, что отрицательные героини противопоставляются простому народу и укorenившимся в древнерусском обществе нормам: они являются представительницами высшего сословия и живут обособленно, им свойственны хитрость и коварство, а также способность к колдовству. Подчеркнутая безнравственность женщин, их отступление от общепринятых норм не просто осуждаются, но и являются примером недопустимого поведения. При этом на основе образов отрицательных героинь создается предпочтительная модель поведения женщины в древнерусском обществе.

*Ключевые слова:* образ женщины, языковая картина мира, былины, лингвокультурологический анализ, номинации, Древняя Русь

*Для цитирования:* Карасева А. И. Лингвокультурологические особенности номинации отрицательных женских образов в былинах // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №2 (72). С. 72–76. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-72-76

В последнее десятилетие все больший интерес общества вызывают история и культура России. Исторические события, сюжеты, персоналии выходят за рамки чисто научных исследований и становятся объектом внимания массовой культуры: увеличивается количество исторических (документальных и художественных) фильмов, сериалов, компьютерных игр, литературных произведений. Тем не менее ввиду коммерциализированности и развлекательности такого рода культуры историко-культурные реалии передаются в ней упрощенно, часто в общих чертах, что в свою очередь приводит к шаблонному, поверхностному восприятию прошлого России.

В большей степени клишированности подвержена культура Древней Руси, в особенности система женских образов. Так, вспоминая женских персонажей древнерусского фольклора, былин, человек, далекий от литературоведения, филологии, воспроизведет образы девицы-красавицы, Бабы Яги и, возможно, старушки-матери богатыря. И если образ красавицы-жены, хозяйки, мудрой и заботливой женщины довольно понятен и широко освещен в культуре благодаря художественным и мультипликационным фильмам, то образ отрицательных былинных персонажей стандартизирован в сознании современного человека и связан с типичными негативными характеристиками: *злая, хитрая, коварная, старая*. Между тем линия злодеек не ограничена одной Бабой Ягой, а представлена рядом былинных героинь.

Одним из способов расширения представлений о системе отрицательных женских образов в былинах и решения проблемы их стереотипизированности, на наш взгляд, является обращение к лингвокультурологии, позволяющей изучить отраженную в языке культуру, поскольку выбор средств языковой репрезентации того или иного явления всегда связан с историческим опытом народа, его традициями, ценностями, жизненными ориентирами. «Изучение фактов языка в их историческом освещении позволяет реконструировать явления внеязыковой действительности, расширить и углубить знания о формировании русского менталитета» [1, с. 17]. Благодаря лингвокультурологическому анализу номинаций былинных героинь становится возможным изучение не только эпохи Древней Руси, но и русской языковой картины мира в целом.

Материалом для анализа стали номинации женских образов в былинах «Дунай Иванович», «Михайло Потык», «Добрыня и Змей», «Добрыня и Маринка», «Глеб Володьевич и Маринка Кайдаловна» [2], поскольку именно в этих текстах главными персонажами являются отри-

цательные героини – поленица Настасья, колдунья Марья-Лебедь, Змея, потравница Маринка, разбойница Маринка Кайдаловна. Былины «Дунай Иванович» и «Михайло Потык» относятся к сюжету эпического сватовства, где основной задачей богатырей является поиск, добывание суженой; былины «Добрыня и Змей» и «Добрыня и Маринка» являются былинами о старших богатырях, их первых подвигах; былина «Глеб Володьевич и Маринка Кайдаловна» является частью цикла текстов об эпических состязаниях. Рассмотренные тексты относятся к былинам киевского цикла, их сюжет связан со временем, когда Киев был столицей Руси в 882–1240 годах.

Анализ представленных в былинах средств языковой репрезентации отрицательных героинь позволил нам выделить ключевые лексико-семантические группы: «Имя женщины», «Общие номинации», «Внешность», «Происхождение», «Отношение к противоположному полу», «Духовно-моральные качества», «Род деятельности». Такая классификация номинаций лиц женского пола позволит, на наш взгляд, подробнее рассмотреть образы героинь, поскольку включает ключевые женские ипостаси древнерусского периода.

Интерес вызывает тот факт, что женщины, связанные с колдовством, зельеварением, носят созвучные имена – Марья и Маринка. Русский историк Д. О. Шеппинг в своих исследованиях отмечал, что имя Марина, равно как и Мария, появилось в русских эпических текстах ввиду неверного произношения наименования богини зимы и смерти Марены [3, с. 89]. Действительно, имена героинь былин «Добрыня и Маринка», «Глеб Володьевич и Маринка» и «Михайло Потык» говорящие: они имеют фонетическое сходство с именем языческой богини смерти Марены или Морены, которое в мифологиях разных народов имеет свои производные варианты (Мара в прусско-славянской мифологии, Морта в древнеримской, Мерота в болгарской, Марзана в польской, Мармурена в словацкой, Морана, Смртка в чешской, Мари у басков [4]). Тот же, что и в именах, корень \*mхг- (где х – это чередующийся гласный) мы обнаруживаем в словах, связанных с действиями былинных героинь: *заморить, мертвый, умереть, смерть: Заморить она ведь хочет всё смертью голодною* [2, с. 299]; *Выпивал он чару единым духом, свалился он на сыру землю да мертвым* [Там же, с. 214].

Более того, Марью из былины «Михайло Потык» неспроста называют лебедем. В славянской мифологии мир живых и мир мертвых были разделены водной преградой, отсюда и представление о связи образа водоплавающих и водяных

птиц, в том числе и лебедя, со смертью, потусторонним миром [5, с. 235].

Доказательством связи былинной Маринки и богини Марены является то, что Добрыня убивает своей стрелой «милого друга» Маринки – Тугарина Змеевича (в других вариантах Змея, Кошцея). Тугарин имеет змеевидную природу и, как известно, выступает в славянской мифологии в роли отрицательного персонажа, связанного со злыми силами, наряду со Змеем, Кошцеем и Мареной. Более того, Маринка, как и богиня Марена, связана с образом птиц, летающих между царствами живых и мертвых и являющихся спутниками Марены: *Обвернулася Маринка серой ласточкою* [2, с. 89].

Таким образом, в рассмотренных текстах имя Марьи, Маринки связано со смертью, колдовством, исходя из чего можем выдвинуть предположение о том, что в народном сознании эти былинные героини ассоциативно связаны с богиней смерти Мареной.

Для наименования героинь-злодеек используются лексемы *дочь (дочка), сестра, девушка*, что говорит о молодости отрицательных героинь в былинах: *Да ах же ты да Марья лебедь белая, ай же ты да дочка та царская мудреная!* [Там же, с. 209]; *Ходить-гулять-то во далечем мни во чистом поли – а красной мне гулять еще девушкой* [Там же, с. 431]; *Быдь-ка ты, Добрынюшка, да больший брат, я теби да сестра меньшая* [Там же, с. 79]. Интересно устойчивое сочетание *крыло правое*, употреблявшееся в былинах для выражения близких отношений между поленицей Настасьей и ее сестрой, по аналогии с современным *правая рука*: *А нету у мян нонь да крыла правого, А правого крылышка правильного, – А нету сестрицы у мян родимое* [Там же, с. 200].

Для описания происхождения отрицательных былинных персонажей используются номинации *королевична, царица, княгиня, дочка царская*: *Я есть Марья лебедь бела, королевична* [Там же, с. 209]; *Да ах же ты да Марья лебедь белая, ай же ты да дочка та царская мудреная!* [Там же, с. 431]; *А ты поди-поди за меня замуж – а будешь слыть за мной ты царицею* [Там же, с. 428]; *Еще есь-де кого дак уж княгиной назвать, Еще есь-де кому да поклонитися* [Там же, с. 197]; *Много он девиц да королевичных, много нунь девиц да и князевичных а из той было пещеры из змеиною* [Там же, с. 84]. Видим, что героини имеют высокое социальное положение, это дополнительно подчеркивает их чуждость, противопоставляет простому народу.

Наименование женщины по территориальному признаку встречается в былине «Михайло Потык»: *Лебедь белую да королевичну, короле-*

*вичну подолянку...* [Там же, с. 211], где лексема *подолянка* называет жительницу Подолья, территории современной Украины вдоль реки Днестр.

Для описания женщины по отношению к противоположному полу в былинах используются номинации *жена, женка (жонка), полюбовница*: *Прости меня, дуру, жонку-срамницу, муж по дрова, жена замуж пошла* [Там же, с. 214]; *Он уж прибрал себе да полюбовницу а прекрасную Марью да королевичну* [Там же, с. 433]. Очевидна негативная коннотация этих лексем в контексте былин, что связано с отрицательной ролью героинь в сюжете историй. В то же время до того, как обнаружится истинное лицо девушки-злодейки, отношение мужчины к ней теплое, в его речи встречается сочетание *любимая семья* в значении «близкий член семьи», лексема *чета* (то же, что *чета* – супружеская пара, муж с женой [6]): *Выходит тут Михайло Потык сын Иванович со сырой земли, за собой ведет свою да любиму семью, молодую-то Марью лебедь белу, королевичну* [Там же, с. 212]; *Не твоя чета Настасья и не тебе жона* [Там же, с. 197].

Говоря о внешности отрицательных женских образов, нужно сказать, что они представлены как прекрасные девушки и описаны с помощью лексем *красная, прекрасная, молода*: *Ходи же ты, гуляй красной девушкой* [Там же, с. 431]; *Он уж прибрал себе да полюбовницу а прекрасную Марью да королевичну* [Там же, с. 209]. Отмечается использование постоянных эпитетов *красная девица* (уст. к *красивый* [6]), *сахарные уста, белые руки, черные брови, соболиные брови, ясные очи*: *Красотой бы красна да ростом висока, Лицо-то у ей да было б белой снег, Очи у ей да быв у сокола, Брови черны у ей да быв два соболя, А реснички у ей да два чистых бобра* [Там же, с. 195]; *За белы руки, да за златы перстни, целовал ю тут в уста да во сахарнии* [Там же, с. 209]. Примечательно, что в литературе подчеркивается красота именно белых рук, то есть былинные злодейки имели благородное происхождение, не были приучены к тяжелому труду. Присутствует и описательная характеристика внешности героинь с помощью сочетаний *ростом висока, белое как снег лицо, очи сокола, реснички два бобра, ягодницы красные мазовицы* (*мазовицы* – то же, что *маковицы* [7] – 1) семенная коробочка цветка мак, 2) купол церкви [8]; *ягодница* – щека [7]); в былине отмечается внешнее сходство щек и маковиц): *У ей ягодницы быв красные мазовицы, Ясны очи у ей да быв у сокола* [2, с. 197]. В былинах подчеркивается красота женщины в сравнении с природной красотой как истинным, нерукотворным совершенством. Такое заостренное внимание на прекрасном внеш-

нем облике героинь позволяет создать контраст с их отрицательным внутренним миром, далеким от нравственных идеалов Древней Руси.

На духовно-моральные качества отрицательной героини в текстах былин указывают номинации *злая*, *потравница* (производное от *потравить*, *потрава* в значении *порча*; чародейка, отравница [6]), *дура*, *жонка-срамница*: *Маринка да потравница, потравила та Маринка девяти ли молодцов* [2, с. 86]; *Прости меня, дуру, жонку-срамницу* [Там же, с. 214]. Используются и элементы фольклора для описания неподобающего поведения девушки, например, пословицы: *Муж по дрова, жена замуж пошла* [Там же, с. 217]. Важным качеством является и правильная религиозная принадлежность девушки – подчеркивается статус православия как верной религии, а язычества – как иноверия с помощью лексем *еретица*, *вера поганая*, *безбожница*, *проклятая*: *А есть-то ведь уж веры я не вашии, не вашей-то ведь веры есть, поганая* [Там же, с. 432]; *Уж ты гой еси, ты еретица, ты безбожница, уж ты та ли Маринка ты Кайдаловка!* [Там же, с. 300]. Коварство отрицательных былинных героинь подчеркивается тем, что влюбленные в них мужчины проявляют нежные, теплые чувства, относятся к избраницам трепетно и не замечают негативных сторон их личности. Так, в отношении женщин употребляются лексемы *душенька*, *любимая*, *целовать-миловать*, *любезная*, *мудреная*, *душою красная*: *Как тут-то он, Михайлушка, подсакивал, а хочет целовать-миловать-то ю* [Там же, с. 432]; *Ты возьми-возьми у меня хоть золоту чарку, ты возьми-ка у меня-то, у девицы душой красною, возьми, душенька князь да Глеб Володьевич* [Там же, с. 302].

Как видим, положительно оценивается только то поведение, которое принято в обществе: верность мужу, проявление мудрости и уступчивости, а также приверженность православному христианству как единственно верной религии. Отклонение от этих норм открыто порицается, что проявляется в категоричности разделения персонажей былин с позиции «добро» – «зло».

Встречаются и номинации женщины по ее деятельности, имеющие негативную эмоциональную окраску и использующиеся в качестве ругательств – *портмоиница*, *потравница*, *разбойница*: *А за Михаилом будешь слыть не царицею, а будешь-станешь слыть портмоиница у стольнего у князя у Владимира* [Там же, с. 433]; *Та ли <...> Маринка да потравница, потравила та Маринка девяти ли молодцов* [Там же, с. 86]; *Шчо ко той ли к еретице, ко разбойнице, шчо ко*

*той ли ко Маринке ко Кайдаловке* [Там же, с. 298].

В былинах отмечается и отклонение женщины от привычной роли хозяйки, и ее занятие свойственным мужчине ремеслом. Так, в былине «Дунай Иванович» для описания одной из героинь используется лексема *поленица* (в русском боевом эпосе *богатырь* (мужчина или женщина) [9], образовано от слова *поле*, где разъезжали и дрались богатыри [6]): *Еще зла поленица да приудалая* [2, с. 197]. При этом отмечается решительность, смелость и бесстрашие поленицы, ее готовность соперничать с богатырями на равных: *Кабы я была у тя на белых грудях, Не спросила бы ни имени, ни вотчины, Ни отчества я, ни молодчества, – Я бы скоро порола да груди белые, Я бы скоро смотрела да ретиво сердце* [Там же, с. 202]. Для ее описания используется эпитет *приудалая* (отважная, храбрая [9]): *Еще зла поленица да приудалая* [Там же, с. 197]. Женщина-богатырша оказывается способной возразить мужчине, показать свое превосходство: *Говорила тут Настасья да королевична: «Уж ты ой тихой Дунай да сын Иванович! А старой казак будет сильне тебя, Горазне тебя дак то и я буду»* [Там же, с. 203]. Однако следует отметить, что отношение к таким сильным женщинам было отрицательным, это подтверждается лексемой *злая*: *Еще зла поленица да приудалая* [Там же, с. 197]. Исходя из этого факта, можем сделать вывод об укладе жизни древнерусского общества и распределении в нем социальных ролей: женщине отводился удел хозяйки, хранительницы домашнего очага, мужчина же выполнял функцию добытчика, воина. Смещение, отказ от своей роли в пользу другой вызывали неодобрение общества, что нашло отражение и в литературе: судьбы поленицы Настасьи, разбойницы Маринки Кайдаловны имели трагический исход.

Отрицательные героини в былинах – это молодые, красивые, мудрые девушки. Они имеют благородное происхождение, высокий социальный статус царевен, королевичен и вызывают благоговение мужчин-богатырей. Однако за внешней маской прелестной красавицы скрываются хитрость, способность предать, покалечить и даже убить. В былинах порицается безнравственность злодеек, колдовство с целью навредить, а потому их судьба всегда трагична. Тем не менее, отрицательные героини так же, как и положительные, находятся в подневольном положении по отношению к мужчине. Таким образом, в былинах не только отражены реалии Древней Руси, но и выстроена модель поведения женщины на основе отрицательного примера.

Список источников

1. Ерофеева И. В. Лингвокультурологический подход к исследованию древнерусского текста // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. Том 154. Книга 5. С. 17–22.
2. Былины: сборник // вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б. Н. Путилова. Л.: Советский писатель, 1986. 552 с.
3. Шеппинг Д. О. Мифы славянского язычества. М.: ТЕРРА, 1997. 240 с.
4. Мифологический словарь // гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
5. Ткачев А. В. Боги и демоны «Слова о полку Игореве». М.: Жизнь и мысль, 2002. Т. 1. 496 с.
6. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 09.03.2023).
7. Словарь диалектных, устаревших и малоупотребительных слов. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bpu/bpu-537-.htm> (дата обращения: 12.03.2023).
8. Словарь русского языка. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Толковый словарь русского языка. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 10.03.2023).

References

1. Erofeeva, I. V. (2012) *Lingvokul'turologicheskii podkhod k issledovaniyu drevnerusskogo teksta* [Linguocultural Approach to the Study of the Old Russian Text]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. T. 154 (5), pp. 17–22. (In Russian).
2. *Byliny: sbornik* (1986) [Epics: A Collection]. *Vstup. st., sost., podgot. tekstov i primech.* B. N. Putilov. 552 p. Leningrad, Sovetskii pisatel'. (In Russian)
3. Shepping, D. O. (1997). *Mify slavianskogo yazychestva* [Myths of Slavic Paganism]. 240 p. Moscow, TERRA. (In Russian)
4. *Mifologicheskii slovar'* (1990) [Mythological Dictionary]. Gl. red. E. M. Meletinskii. 672 p. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)
5. Tkachev, A. V. (2002). *Bogi i demony "Slova o polku Igoreve"* [Gods and Demons of The Tale of Igor's Campaign]. 496 p. Moscow, Zhizn' i mysl'. (In Russian)
6. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed: 09.03.2023). (In Russian)
7. *Slovar' dialektnykh, ustarevshikh i maloupotrebitel'nykh slov* [Dictionary of Dialect, Obsolete and Infrequent Words]. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/bpu/bpu-537-.htm> (accessed: 12.03.2023). (In Russian)
8. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed: 10.03.2023). (In Russian)
9. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (accessed: 10.03.2023). (In Russian)

The article was submitted on 11.05.2023

Поступила в редакцию 11.05.2023

**Карасева Анастасия Игоревна,**  
аспирант,  
Казанский федеральный университет,  
420008, Россия, Казань,  
Кремлевская, 18.  
a.i.karaseva@mail.ru

**Karaseva Anastasia Igorevna,**  
graduate student,  
Kazan Federal University,  
18 Kremlyovskaya Str.,  
Kazan, 420008, Russian Federation.  
a.i.karaseva@mail.ru